

После короткого перерыва они вдвоем продолжили свое путешествие. Цзи Ча пересел с заднего сиденья на переднее, держа в руках пакет с закусками. Одной рукой схватив кусочек сушеного манго, а другой держа телефон, он неуклюже печатал.

На веб-сайте с секретной информацией внезапно появилось сообщение.

[Срочная продажа: 3 спальни, 1 гостиная, 2 ванные комнаты, 120 квадратных метров в жилом районе Западный Хон, Город С. Цена продажи: 2,4 миллиона.]

Несколько агентов по недвижимости, случайно наткнувшись на это объявление, были шокированы. Такая цена в городе С была поистине удивительной, особенно учитывая надпись «срочная продажа».

Город С не был крупным городом, и средняя цена жилья составляла около 15 000 юаней за квадратный метр. Тем не менее, местоположение собственности Цзи Ча было превосходным. При небольшом терпении его можно было бы легко продать по цене 31 000 юаней за квадратный метр. Но теперь цена была снижена почти на треть. Даже агенты по недвижимости не могли отделаться от мысли, что это был либо глупый шаг, либо мошенничество. Увидев прямо перед собой такую первоклассную недвижимость, они не решались набрать указанный номер телефона.

Цзи Ча переключил свой телефон в режим полета и засунул в рот еще один кусочек сушеного манго, отчего его щеки слегка надулись, отчего он стал похож на хомяка.

Чего больше всего не хватает в апокалипсисе?

Еды!

Вкусной еды!

Разнообразной еды в изобилии!

Желудок, который затвердел от постоянной борьбы за выживание, полностью пришел в себя после дымящегося горячего риса. Это было так, как будто он вернулся к жизни!

При том выборе, который у него теперь был, почему бы ему не выбрать еду? Чтобы полноценно питаться и хорошо спать в будущем, он должен был максимально использовать эти два месяца.

Что, если бы не было еды? Выращивать самому!

Цзи Ча, возможно, был не знаком со многими вещами, но он знал о фермерстве. Он обрабатывал поля на базе города С в течение пяти лет. Однако, чтобы жить стабильной жизнью в апокалипсисе, самым важным было иметь прочную крепость. Цзи Ча думал об этом, и фабрики в пригороде, где жила его семья, было достаточно. Оставшееся пустое пространство внутри можно даже использовать для фермерства.

Если бы он укрепил стены фабрики и внутренние помещения, это было бы идеальным решением для непосредственного использования. В конце концов, пригороды города С уже были разделены на различные новые фабрики, а оставшиеся сельскохозяйственные угодья представляли собой всего лишь небольшие разрозненные участки земли, принадлежащие кому-то другому.

Даже его бабушка, которая занималась сельским хозяйством всю свою жизнь, в конечном

итоге потеряла свою землю всего за несколько десятков тысяч. Прошло пять или шесть лет с тех пор, как она работала на земле. Единственным местом, за которым оставалось ухаживать, была небольшая огородная грядка, обнесенная бамбуковым забором у их порога.

Цзи Ча разломал леденец и положил его в рот, медленно размышляя о тривиальных вопросах ведения сельского хозяйства.

Одним из основных условий для обработки полей было наличие прочной крепости, способной не только противостоять неуклюжим атакам зомби, но, что более важно, защищаться от постапокалиптических людей, потакающих своим первобытным инстинктам. Часто иметь с ними дело было сложнее и опаснее, чем с зомби.

Стена по периметру фабрики была всего около двух метров высотой и не очень прочной. Если кто-то был настроен решительно, любой взрослый мужчина мог легко перелезть через стену. Это нужно было изменить.

Стена нуждалась в укреплении. Интересно, какой высоты были тюремные стены? Цзи Ча нахмурил брови. Четыре метра? Пять метров?

Лян Цзиньчэн изо всех сил старался выполнять несколько задач за рулем (пожалуйста, не повторяйте), и присутствие Цзи Ча рядом с ним казалось нереальным. Он играл со своим телефоном, откладывал его, ел сухофрукты, ел конфеты – за каждым его движением Лян Цзиньчэн наблюдал краем глаза, пока его взгляд не упал на слегка порозовевший уголок рта Цзи Ча.

Конфета коснулась его губ, оставив слой липкого сиропа, и сладость разлилась в воздухе, не только фруктовый вкус, но и завораживающий вид конфеты, кружащейся во рту Цзи Ча, когда он манипулировал ею кончиком языка, издавая сосущий звук при каждом глотке.

Это было поистине сводяще с ума...

Лян Цзиньчэн крепко сжал руль, его дыхание непроизвольно стало тяжелым. Он попытался сфокусировать взгляд на быстро движущихся машинах на дороге, но его мысли разбегались, как дикие лошади.

Одна конфета теперь вызывала у Лян Цзиньчэна чувство ревности.

Не подозревая, что на него пялятся, Цзи Ча внезапно протянул руку и схватил палочку леденца. Он обхватил губами леденцовый шарик и вытащил его, издав почти неслышный звук «хлоп».

Затем он услышал, как рядом с ним еле слышно застонал Лян Цзиньчэн.

С легким беспокойством повернув голову, Цзи Ча спросил:

— Старший, что с тобой не так?

Цзи Ча действительно хотел угодить Лян Цзиньчэну. Он был так встревожен, что почесал в затылке, но ненормальная социальная динамика в постапокалиптическом мире заставила его еще больше беспокоиться о том, чтобы не сделать чего-то, что могло бы напугать Лян Цзиньчэна.

Например, в глубине души он ничего так не хотел, как вцепиться в бедро Лян Цзиньчэна и

умолять большую шишку взять его к себе, но на его лице сохранялось невыразительное выражение, когда он смотрел на Лян Цзиньчэна.

Его взгляд был таким чистым и естественным, что немедленно вырвал Лян Цзиньчэна из запретных фантазий. Почувствовав неловкость, Лян Цзиньчэн передвинул колени, опасаясь, что не сможет полностью скрыть. В конце концов, он просто вытащил рубашку, которая была частично заправлена за пояс, свободно прикрывая бедра.

— Ничего страшного, — Лян Цзиньчэн покачал головой, делая вид, что сосредоточен на дороге, но слегка покрасневшие щеки выдавали его эмоции.

Подумав, что ему, возможно, жарко, Цзи Ча быстро схватил куртку Лян Цзиньчэна с заднего сиденья и завернулся в нее. Цзи Ча не был низкорослым среди мальчиков, его рост составлял 176 см, а обувь на более толстой подошве позволяла ему быть такого роста, что большинство девочек смотрели бы на него снизу вверх. Однако, когда куртка Лян Цзиньчэна была на Цзи Ча, она почти закрывала половину его лица, из-за чего ему было трудно дышать.

Чжи Ча ловко надел куртку и поднял глаза, только чтобы заметить, что Лян Цзиньчэн только что отвел от него взгляд с выражением удивления и замешательства.

— Мне холодно, поэтому я ненадолго одолжил твою куртку. Если тебе жарко, ты можешь немного снизить температуру в кондиционере, — серьезно объяснил Цзи Ча. Затем он устроился поудобнее и положил леденец обратно в рот, позволив своим мыслям отвлечься.

Цзи Ча был одет в его собственную куртку, и это было не просто воображение, это была реальность.

Ох... У Ляна Цзиньчэна практически выступил пот на лбу. Теперь ему определенно стало еще жарче.

Совершенно не обращая внимания на дискомфорт собеседника, Цзи Ча продолжал обдумывать детали.

После того, как была создана прочная внешняя структура, внимание было возвращено к интерьеру. В дополнение к фундаменту под зданием фабрики, внутри стен была большая площадь земли, которую можно было использовать для возделывания. Было бы очень полезно использовать все это.

Для производства были необходимы инструменты. Эффективность выращивания на базе города С была невысокой, и одной из важных причин была ограниченная доступность инструментов.

Ужасы апокалипсиса, помимо непостижимой человеческой природы, заключались в том факте, что он вырвал людей из привычной среды обитания, почти вернув их к первобытному состоянию. Особенно на десятый год после апокалипсиса в городе все еще оставалось значительное количество людей, которые не могли решить проблему пропитания. Без решения проблемы пропитания было невозможно повысить производительность труда и добиться возврата технологий.

Цзи Ча был свидетелем того, как дети, родившиеся на базе, вырастали до четырех-пяти лет, не зная традиционной поэзии и никогда не слыша о мобильных телефонах, планшетах или ноутбуках. Более того, в последующие годы, даже если он стал старше, потеря знаний и таланта создала пропасть знаний. Бесчисленное множество ученых посвятили всю свою жизнь исследованиям, о достижениях, которые, возможно, никогда больше никому не будут известны.

Человечество превратилось в муравьев, вернувшись в свое первоначальное состояние за одну ночь.

При этой мысли Цзи Ча нахмурил брови. Оставшаяся половина конфеты не выдержала силы его зубов и с хрустящим звуком разломилась у него во рту на две части.

Огненное дыхание Лян Цзиньчэна дрогнуло, и его плечи невольно слегка задрожали.

— Черт, больно.

<http://bllate.org/book/14319/1268007>